

Перед тем как вскрыть эту длинную громоздкую коробку, Нин Цюянь предполагал, что там книги — уж больно она была тяжёлой.

Но когда он заглянул внутрь, стало ясно: даже при ультралёгком и ультратонком материале тридцать с лишним тысяч деталей размером с ноготь весили прилично. Нетрудно представить, какое зрелище откроется, когда их высыплешь.

Ни инструкции, ни номеров на обороте деталей.

Судя по всему, уровень сложности — запредельный.

Впрочем, сигнала на телефоне здесь всё равно не было, а скачанные игры он ещё даже не открывал.

Нин Цюянь взялся за дело и провозился весь день. Итог был удручающий: удалось собрать лишь несколько разрозненных фрагментов, никак не связанных друг с другом. Как подступиться к картине целиком, он понятия не имел.

Когда подошло время ужина, Нин Цюянь был наконец спасён.

Впервые он с таким нетерпением ждал стука служанки в дверь.

Он подумал: поесть — и спать. Времени на острове и так мало, каких-то два-три дня, а все оставшиеся визиты вместе не наберут и полумесяца.

Когда он больше не будет сюда приезжать, надеюсь, незаконченный пазл не будет считаться невежливостью?

За ужином в столовой он был снова один.

Как и перед прошлой сдачей крови, подали вегетарианскую еду.

Но кухня словно знала, что в прошлый раз он не наелся: порции были заметно больше, а блюда — разнообразнее. Будто повара из кожи вон лезли, чтобы ему понравилось.

Помимо пейзажей, на острове Ду сильнее всего Нин Цюяню запомнилась именно еда.

Он не торопился, растягивая трапезу, и плотно наелся.

Собираясь уже вернуться к себе, он услышал от дяди Кана неожиданное: Гуань Хэн распорядился выделить для него отдельную комнату — специально для пазла.

— Господин узнал, что вы провели за ним весь день и, кажется, вам понравилось, — сказал дядя Кан. — Он побоялся, что в вашей комнате на полу будет тесно, и велел подготовить отдельное помещение.

Нин Цюянь окаменел: «...»

Ему казалось, что Гуань Хэн сделал это нарочно.

— Комната на другом конце третьего этажа. Я провожу вас, — добавил дядя Кан.

— Прямо сейчас? — уточнил Нин Цюянь.

— Да.

Третий этаж — личная территория Гуань Хэна, и тем не менее он отвёл там уголок для Нин Цюяня.

Недоумевая, Нин Цюянь пошёл следом за дядей Каном наверх, в противоположный конец коридора.

У двери дядя Кан почтительно поклонился:

— Господин, Сяо Нин пришёл.

Гуань Хэн стоял посреди комнаты.

На нём был всё тот же серебристо-серый халат; вид — рассеянный, томный, словно он проспал весь день.

Услышав голос дяди Кана, он поднял глаза на них и обратился к Нин Цюяню:

— Иди сюда.

Одного его взгляда хватило, чтобы Нин Цюянь почувствовал себя на голову ниже. Он послушно подошёл.

Пазл из его комнаты уже перенесли. На полу лежал большой специальный коврик, на который были высыпаны все детали. Те несколько разрозненных фрагментов, которые Нин Цюянь успел собрать, аккуратно сохранили в стороне.

Из-за спины раздался голос дяди Кана:

— Вы будете ужинать здесь сегодня?

Гуань Хэн ответил «да», и дядя Кан удалился.

В комнате не было ничего, кроме пазла. Совершенно пустое помещение.

Гуань Хэн действительно, как и сказал дядя Кан, освободил целую комнату для того, чтобы Нин Цюянь мог собирать пазл.

У Нин Цюяня зашевелились волосы на голове.

— Как тебе понравилось днём? — спросил Гуань Хэн.

Нин Цюянь устался на грудку деталей. Соврать, что всё прошло неплохо, не хватило совести:

— Не очень.

В ярком свете кончики пальцев Гуань Хэна были такими же бледными, как его кожа.

Он подобрал одну деталь:

— Раньше собирал пазлы?

Нин Цюянь покачал головой.

— Этот набор я уже собирал, — сказал Гуань Хэн. — Площадь большая. Пока собираешь — мучение, но когда закончишь, поймёшь, что наслаждался процессом.

— Боюсь, пазлы — это не совсем моё... — честно признался Нин Цюянь.

Никакого наслаждения он не испытывал.

Гуань Хэна, впрочем, этот ответ ничуть не смутил.

Он наклонился и легко, естественно, сел прямо на пол. На нём этот жест выглядел совершенно органично.

Жестом указав Нин Цюяню место рядом, он сказал:

— При таком количестве деталей пазл прекрасно тренирует терпение. Пока собираешь, ни о чём больше думать не будешь.

Даже сидя, Гуань Хэн оставался выше Нин Цюяня — из-за роста.

Он опустил взгляд на него и заметил:

— У тебя в голове слишком много шума. Слишком много мыслей.

В комнате работало отопление.

Нин Цюяню стало жарко. Он знал, что Гуань Хэн на него смотрит.

Упрямо не отрывая глаз от россыпи деталей, он будто верил: пока он не встретится взглядом с Гуань Хэном, его пылающее лицо не воспламенится окончательно.

— Я не думаю о многом, — по крайней мере, сам он был в этом уверен. — Просто... просто не могу успокоиться.

И тут же вспомнил утренние слова Гуань Хэна.

Вверить мысли Гуань Хэну.

— Игры не помогут тебе обрести покой, — сказал Гуань Хэн. — Подавлять хаос в голове — тоже бесполезно. Это как вечно винить себя за прошлое: ничего не изменишь.

Нин Цюянь невольно повернулся к нему.

В эту секунду он почувствовал себя прозрачным — будто Гуань Хэн способен прочесть каждую его мысль.

Гуань Хэн наводил о нём справки?

Но развивать эту тему Гуань Хэн не стал.

Воспользовавшись длиной рук, он без труда дотянулся до дальнего края коврика, загрёб горсть деталей и разложил их перед собой на несколько кучек.

Движения его были неторопливыми, без малейшей суеты.

Склонившись над пазлом, он выглядел элегантно.

На острове Ду, рядом с Гуань Хэном, всё могло замедлиться — будто впереди была вечность.

Разобрав детали, Гуань Хэн обратился к Нин Цюяню:

— Для такого сложного пазла есть свои приёмы.

Резкие, красивые брови; взгляд, от которого всегда веяло холодом. Но слова слетали с губ неспешно и терпеливо. Эти два противоречия сплетались в нём в обаяние, которому нельзя было не подчиниться.

Нин Цюянь посмотрел, куда указывал Гуань Хэн.

— Самый простой способ — сначала рассортировать по форме. Отберите все детали с прямым краем. — Гуань Хэн указал на одну из кучек. — Прямой край — это рамка. Положите их на коврик и начните с неё.

Нин Цюянь наблюдал, как Гуань Хэн это делает.

Что-то начало проясняться.

— Когда рамка готова, сортируйте по цвету. Соберите узнаваемые цветные блоки. Участки с однотонным или монотонным рисунком оставьте на потом — их придётся подбирать по одной детали. — Гуань Хэн взглянул на него. — Звучит уже не так страшно, правда?

Нин Цюянь кивнул:

— Да.

И тут уголок губ Гуань Хэна едва заметно дрогнул:

— Самое трудное — именно этот процесс.

Улыбка была мимолётной, почти призрачной.

Строго говоря, это, может, и нельзя было назвать улыбкой.

У Нин Цюяня ослепительно полыхнуло перед глазами. Дальше он уже весь, буквально излучая жар, хватал детали и раскладывал по кучкам.

Гуань Хэн не ушёл. Он остался сидеть на полу у коврика, подпирая подбородок рукой, и наблюдал за Нин Цюянем. Если тот ошибался, Гуань Хэн протягивал руку и длинными пальцами молча перекладывал деталь куда нужно.

Нин Цюянь и в самом безумном сне не мог бы вообразить, что во второй свой приезд на остров Ду будет заниматься чем-то подобным.

Они с Гуань Хэном собирали пазл. Вместе.

Разговаривали мало.

В лучшем случае — «сюда», «нет», «не то» или «спасибо» от Нин Цюяня.

В какой-то момент в дверь постучала прислуга. Гуань Хэн поднялся и вышел к двери.

Вернулся он со стеклянным бокалом в руке.

В нём, как и в прошлый раз, плескалась ярко-красная жидкость.

Гуань Хэн снова сел, опёрся локтем о пол; часть его длинных волос легла на коврик для пазла. Он посмотрел на Нин Цюяня:

— Продолжай.

Нин Цюянь отвёл глаза и изо всех сил сосредоточился на деталях.

Что Гуань Хэн пьёт на самом деле?

Если не вино — может, какое-нибудь специальное лекарство?

Или...

Возможно, содержимое бокала — это и есть тот самый «приём пищи», о котором спрашивал дядя Кан, когда заходил?

Но как бы он ни пытался сосредоточиться...

...в следующую же секунду всё его внимание снова целиком принадлежало Гуань Хэну.

Тихий, отчётливый звук глотка.

Проникающий в уши, словно мягкий удар по барабанной перепонке.

И перед мысленным взором — бледная шея Гуань Хэна с выступающим кадыком.

Каждое глотательное движение заставляло его подниматься и опускаться — как совершеннейшее творение природы, притягивающее неодолимо.

Если бы Гуань Хэн вдруг спросил сейчас, о чём он думает...

Нин Цюянь был уверен: он бы сгорел от стыда, нарушил обещание и не смог бы вымолвить ни слова.

Больше он на Гуань Хэна не смотрел.

В ту ночь он собирал пазл до самого позднего часа.

Поначалу он остался лишь потому, что Гуань Хэн этого хотел, — и потому, что в нём самом горело странное, необъяснимое желание собирать пазл вместе с Гуань Хэном.

Но к концу ночи он уже почти закончил всю рамку, ощутил крохотный укол гордости — и затянуло. Он уже не мог остановиться.

Тридцать с лишним тысяч деталей не собрать за одну ночь.

Нин Цюянь даже не заметил, когда уснул.

Проснувшись, он обнаружил, что лежит на полу, залитом ярким утренним светом.

Шторы, которые он раздвинул вчера вечером, так и остались открытыми. Свет резал глаза.

Он прикрыл лицо рукой. Последнее, что он помнил перед тем, как провалиться в сон, — Гуань Хэн всё ещё был рядом.

Ночь миновала. Пазл на полу сохранял вчерашнюю степень готовности.

Гуань Хэна в комнате не было.

Просидеть за пазлом всю ночь — звучит невероятно. Нин Цюянь был вымотан и телом, и душой. Вернувшись в свою комнату, он обнаружил на телефоне несколько сообщений от Су Цзяньчжоу.

[Как ты?]

[Нашли ещё одно тело.]

[Хорошая новость: на месте преступления, похоже, обнаружили новую улику. Возможно, дело скоро раскроют.]

Нин Цюянь вздрогнул.

Взглянул на время отправки: все — глубокой ночью, как раз когда они с Гуань Хэном собирали пазл.

Он был настолько поглощён, что даже не услышал уведомлений.

Впрочем...

Значит, телефон ловит сигнал только на третьем этаже, где живёт Гуань Хэн?

Нин Цюянь почувствовал, как на душе беспокойно.

Сегодня утром должна быть сдача крови.

Он наскоро принял душ, и когда вытирал волосы, в дверь постучал доктор Лин. Он сказал, что подниматься наверх не нужно — забор крови пройдёт прямо здесь, в комнате Нин Цюяня.

— Господин Гуань уже отдыхает, — пояснил доктор Лин. — Я слышал, вы вчера вместе собирали пазл.

— Да, — ответил Нин Цюянь.

Он подумал, что лечащему врачу вряд ли понравилось бы, что его пациент просидел с гостем всю ночь.

Но доктор Лин неожиданно сказал:

— Господин Гуань очень любит пазлы.

— Потому что пазлы помогают успокоиться и яснее мыслить? — спросил Нин Цюянь.

— Не только, — подумав, ответил доктор Лин. — У господина Гуаня исключительная самодисциплина. Я ещё не встречал человека с более сильной волей.

Нин Цюянь кивнул, не до конца понимая.

— По-моему, — добавил доктор Лин, — этот пазл был куплен специально для вас.

Нин Цюянь не мог разгадать замысел Гуань Хэна.

Может быть, подумал он, это тоже часть «вверить себя Гуань Хэну»?

Он послушно выдержал всю процедуру.

На этот раз доктор Лин взял чуть больше, чем в первый раз, хотя всё ещё немного.

И почему-то, глядя на кровь, наполняющую контейнер, Нин Цюянь вспомнил ярко-красную жидкость в бокале Гуань Хэна.

<http://bllate.org/book/17881/1710806>